

АРХИПОВА И ГЕРГИЕВ ПРЕДСТАВЛЯЮТ

НАТАЛЬИН ДЕНЬ

КОНЦЕРТ Н. ДАЦКО В БЗК

Наконец после серии факсов с отказами «по уважительной причине», после концерта почетного гостя Евгения Нестеренко монументальный (напомню, рассчитанный на два года) вокальный фестиваль «Архипова и Гергиев представляют: певческие биеннале Москва—Санкт-Петербург» начался. Но опять не так, как задумывался. Неприехавших В. Чернова, М. Гулегина, Б. Туманяна «заменяла» Наталья Дацко, являющаяся собой абсолютный антипод, той идее, что была провозглашена организаторами биеннале.

Она не поет на лучших сценах мира. Не входит в певческую элиту даже родной страны. Она, скорее, вписывается в другой фестиваль — тот, перманентный, что уже который год проводит Ирина Архипова, представляя отечественной публике новые вокальные имена. Но, с другой стороны, и начинающей Дацко не назавешь.

Она окончила Львовскую консерваторию в 1987 году. Тогда же взяла 2-ю премию на конкурсе Марии Каллас в Греции. Поехала стажироваться в Италию и там победила на конкурсах имени Э. Бастинани и «Вердиевские голоса». Получила контрактную работу в Голландии. Через некоторое время поселилась в австрийском городе Граце, где в местной опере за три года спела три партии — Анну в моцартовском «Дон Жуане», Леонору в вердиевской «Силе судьбы» и Эстреллу в опере Шуберта «Альфонсо и Эстрелла». Выучила было четвертую — Елизавету в

«Дон Карлосе», но спеть ее так и не довелось.

Она уехала из Граца по истечении срока контракта с радостью. Там ей было одиноко, да и работа не приносила удовлетворения — режиссеры были чужды, дирижеры видели в ее голосе красивую машинку для пения, к душе не апеллировал никто.

Но и «дома» ее не ждали. Она живет уже год в родном Львове, иногда давая концерты и разучивая партии «на будущее». Изредка поет то, что ей интересно, в оперных театрах Екатеринбург, Уфы. Пробовалась в Большой — не понравилась... Но как быть с оценкой такого авторитета, как Важа Чачава: «Она — личность в певческом искусстве»?

Определенно, в Дацко есть загадка. И знакомство с ее голосом, к тому же на таком обширном «пространстве», как сольный концерт (первый в ее жизни — и сразу в БЗК!), могло бы дать ответ, почему эта профессиональная судьба складывается так трудно.

Первый же исполненный ею номер — речитатив и ария Дидоны из оперы Перселла «Дидона и Эней» — заставил насторожиться. Большой, вне сомнения, голос был чрезмерно заглублен и, как следствие, грешил нечистой интонацией и смазанной дикцией. Дикция так и осталась для певицы камнем преткновения, но голос все-таки вырвался на свободу. Полетность, свежесть, красивые сочные низы — вот что откры-

лось в нем при свете дня. А когда Дацко взялась петь с Ириной Архиповой дуэты Чайковского, обнаружилось и еще одно редчайшее качество — искреннее желание услышать партнера и умение интересно (именно интересно!) слиться с ним в звуке. И если дуэты не вышли безупречными, то, скорее, потому, что в тот вечер прославленная партнерша Дацко рисовала свои меццо-сопрановые линии более чем экономными средствами. И все-таки эти дуэты хотелось слушать и слушать...

Но тут концертная программа «вырвалась» на европейские оперные просторы. Каким полноводным, энергичным потоком изливался голос певицы, когда она была Елизаветой из «Дон Карлоса», Манон или Сантуццей из «Сельской чести» (вот только бы побольше страсти двум последним!) Но тот же голос бледнел, выстреливал фиоритурами, делался невнятен и нечист, едва певица бралась за моцартовскую Донну Анну или канцоны Россини из цикла «Венецианские гонимые». Увы, немецкий стиль немислил без четкой, «рубленой» дикции. Россиниевский требует куда большей легкости звукоизвлечения и изысканности отделки, чем могла дать Дацко. Но ведь, кажется, Дидона Перселла, исполненная как надо — ровно, инструментально, сдержанно, — засвидетельствовала наличие у певицы чувства стиля. Отчего же, желая продемонстрировать универсальность по этой части, она невольно продемонстрировала обратное?

Может быть, причиной тому небольшой (не по срокам, а по объему спетого) вокальный опыт, может быть, природная предрасположенность. Не исключено, что по своей природе она — настоящее вердиевское сопрано... Но такая певица теоретически без работы находится не может — без Верди не обходится ни один оперный театр мира. Между тем реальность именно такова — Дацко не востребована. Почему?

...Она сотрудничала с австрийскими импресарио, но, кажется, ничего не сделала для того, чтобы удержаться в числе их клиентов: немецкоязычный регион, «обслуживаемый» ими, был не из тех, где ей хотелось бы петь много. Она несколько раз, работая в Граце, получала «готовые» предложения или приглашения на прослушивание в другие европейские театры, но ее не отпускали, даже если не было репетиций и спектаклей, и она отступала — дисциплина есть дисциплина (но при этом чуть ли не тайком ездила в Вену брать уроки у хорошего профессо-

ра). Она не жалеет о неслучившемся, рассматривая все в своей жизни как опыт, как должное. Знаю, едва ли задержится в коллективе, где нет нормальной — то есть без разборок, с абсолютной отдачей — работы. Вряд ли согласится на партию, которая ей не по душе, а та, что по душе, иногда долго не идет в руки.

«Наташа умеет хорошо петь, — сказала о ней Архипова, — но не умеет делать себя». В том смысле, что не любит обивать чьи-то пороги и чужда саморекламы, это, наверное, так. Но в другом смысле она, кажется, именно этим и занимается, если под словами «делать себя» подразумевать верность себе.

Изменит ли что-то в ее судьбе тот день, когда она показала себя — ярко, в небывалой еще полноте — московской публике? Кто знает... Но эта певица определенно достойна лучшей участи, под которой следует понимать работу, много работы — с интересными партиями и партнерами, способными дать импульс к самосовершенствованию, на сценах, где бьется настоящая творческая жизнь.

Л. ДОЛГАЧЕВА.

Р. S. Вслед за первой ласточкой на фестивале «Певческие биеннале» уже появилась вторая — Владислав Пьявко. На днях бывший солист Большого театра, последние пять лет преимущественно работавший по контрактам в Европе, спел на родной сцене Германа в «Пиковой даме». А на встрече с почитателями в квартире-музее А. В. Неждановой исполнил небольшую камерную программу из романсов Чайковского, Рахманинова, Свиридова (подробности — в ближайшем номере). А на подступах уже следующий гость биеннале — баритон Дмитрий Харитонов. Фигура более чем неоднозначная...

Несколько лет назад он стремительно взлетел на отечественный вокальный небосклон — первые премии на Конкурсе имени Глинки и конкурсе в бельгийском городе Вервье, Большой театр, «распахнувший объятия» недавнему выпускнику Одесской консерватории, начинавшаяся известность. И вдруг — загадочное исчезновение, впрочем, скоро объяснившееся. Харитонов «остался», будучи на гастролях в Англии. Поэтому самой трудной для организаторов фестиваля стала проблема визы, которая усложнена еще и тем, что вид на жительство, выданный певцу властями Италии (где он обосновался в последнее время), не дает права на въезд в Россию. Но если эти препятствия будут преодолены — что нам обещают, — московскую публику ждет интересная встреча.

● И. Архипова и Н. Дацко.

Фото В. Кузнецова.